

Поместье герцога Чэнь на протяжении ста лет передавалось по наследству, но именно при нынешнем владельце, Чэнь Хуане, достигло своего расцвета. Причина была проста: Чэнь Хуань был не только герцогом, но и великим могучим полководцем, охранявшим границы государства.

Десятилетиями он стоял на страже рубежей империи Тяньшэн, а полгода назад наголову разгромил заклятого врага — Юньчжоу. Император Юньчжоу, сраженный болезнью, был вынужден просить мира и уступить часть земель, что превратило некогда грозную державу, способную тягаться с Тяньшэном, в жалкое подобие себя. Чэнь Хуань прославился на всю империю, а его поместье стало невероятно влиятельным. И без того роскошная усадьба превратилась в настоящий райский уголок: озеро Лишуй и гора Цанэр стали частными владениями герцога, к великому страданию окрестных жителей.

Более того, Чэнь Хуань был злопамятным и невероятно жестоким человеком. Вернувшись в Шэнцзин, он всех пленных жителей Юньчжоу продал в рабство, приговорив их к вечной неволе.

Чан Ань был одним из тех рабов, но именно его Чэнь Хуань лично отправил во двор Нинси. Перед уходом он сказал Чэнь Таотао:

— Этот человек мне еще пригодится. Ты не должна его убивать, но, кроме этого, сделай так, чтобы жизнь его стала сущим адом. Он должен молить о смерти, но не находить её!

Тогда Чэнь Таотао, стараясь сохранить образ мягкой и добродетельной девицы в глазах отца, ответила, что никогда не наказывает слуг без причины, и попросила его забрать приказ назад.

Раздался ледяной голос Чэнь Хуаня:

— Что случилось с Цайюнь и Чжуюэ, другие, может, и не знают, но от меня ты это не скроешь. Они погибли вовсе не случайно. Думаю, ты прекрасно понимаешь причину их смерти. Я могу закрыть на это глаза: пусть ты и рождена наложницей, но всё же старшая дочь в моем доме. Я доверяю твоим методам, не подведи меня!

Услышав, что отец знает о её грязных делишках и попрекает её низким происхождением, Чэнь Таотао не посмела ослушаться. Ради спасения собственной репутации она была обязана отправить Чан Аня в ад.

Тогда она не понимала, почему отец питает такую ненависть к простому рабу, но теперь Чэнь Таотао знала правду: Чан Ань был не просто пленным из Юньчжоу.

Он был И Чанъанем, молодым правителем Юньчжоу, который многократно разбивал войска Чэнь Хуаня и чье имя гремело на всех границах.

И Чанъань прославился в юности. С тех пор как он возглавил армию, Юньчжоу не знало поражений, и народ почитал его как бога войны. Войска Тяньшэна отступали шаг за шагом. Чэнь Хуань понимал, что в открытом бою ему не одолеть противника, поэтому искал любую возможность найти его слабое место.

Однако И Чанъань был знатного рода и не поддавался на подкуп золотом. Он был угрюм и молчалив, поэтому подсланные Чэнь Хуанем красавицы и шпионы возвращались ни с чем.

Но даже у самого рассудительного юноши бывают моменты неосторожности.

Все знали, что армия Тяньшэна не сильна в морских сражениях, тогда как Юньчжоу, пронизанное водными путями, славилось своим непобедимым флотом. Чтобы наверняка покончить с коварным противником, И Чанъань решил использовать преимущество на воде.

Шпионы доложили, что Чэнь Хуань, услышав некие слухи, приказал сковать свои корабли цепями, чтобы солдаты могли передвигаться по ним, как по суше, и противостоять мощным судам Юньчжоу.

Этот глупый ход, подобный стратегии Цао Цао, был до боли знаком Чэнь Таотао, ведь она сама писала об этом в своем романе.

И Чанъань, конечно же, решил использовать огонь, чтобы сжечь эту импровизированную плавучую сушу и разом уничтожить врага.

Но Чэнь Хуань, десятилетиями воевавший на границах, был невероятно хитер. Разве его можно было так легко победить?

В ту ночь И Чанъань повел сто тысяч воинов на сотне кораблей, груженных взрывчаткой и горючей смесью, мечтая уничтожить гигантский флот врага. Но когда они добрались до середины реки, от вражеских кораблей не было и следа. Спокойная гладь воды в лунном свете вызвала у него дурное предчувствие. Вскоре оно сбылось: один за другим начали вспыхивать его собственные корабли, груженные огнем! В рядах был предатель! Поняв, что попал в ловушку, И Чанъань приказал отступать к берегу, но было поздно.

С тыла показался прекрасно оснащенный, дисциплинированный флот. Это был последний козырь Чэнь Хуаня — морские силы Тяньшэна!

Он давно знал о слабости своей армии и годами втайне создавал флот, способный тягаться с Юньчжоу, чтобы нанести решающий удар.

И Чанъань признал поражение, поклявшись, что однажды вернется, чтобы смыть позор. Но Чэнь Хуань не собирался давать ему такого шанса. Его шпионы годами внедрялись в Юньчжоу. Пытаясь прорваться с остатками войск к берегу, И Чанъань внезапно почувствовал озноб. Его

красивые брови сошлись на переносице. Он оглянулся на своего заместителя и, не веря своим глазам, перед тем как потерять сознание, увидел, как тот, кому он доверял больше всех, лично приветствует Чэнь Хуаня на борту его флагмана.

Холодный голос Чэнь Хуаня прозвучал у него над ухом:

— С сегодняшнего дня И Чанъаня больше не существует.

Чаша с отравленным чаем лишила И Чанъаня памяти и боевых навыков. У него не осталось ни семьи, ни прошлого, ни друзей. Он больше не был молодым правителем и богом войны — он стал безымянным рабом, которого отправили в Тяньшэн под именем Чан Ань.

Чэнь Хуань не стал его убивать: пока этот человек в его руках, Юньчжоу навеки склонится перед Тяньшэном.

Однако он не хотел, чтобы его заклятый враг жил спокойно. Вот почему он лично передал его в руки своей старшей дочери.

Он прекрасно знал методы Чэнь Таотао и был уверен, что она и её двор Нинси превратят жизнь И Чанъаня в пытку. К тому же, в этом месте никто не заподозрит правды.

Прежняя Чэнь Таотао не знала о столь глубоком расчете отца и не догадывалась, кто именно перед ней. Она мучила И Чанъаня по приказу отца, шаг за шагом толкая его в ад, а себя — в бездну.

Но нынешняя Чэнь Таотао знала всё. Она сама была автором этой ситуации! Раз уж она сама создала этот сценарий, неужели она не сможет защитить И Чанъаня?

Вернувшись в свою комнату, Чэнь Таотао ворочалась с боку на бок. Стоило закрыть глаза, как перед ней вставали образы: юноша с мечом в её сне и сегодняшний жалкий, заторможенный пленник сливались воедино. Когда она писала книгу, она лишь думала о том, что И Чанъань должен страдать, чтобы подготовиться к превращению в злодея, но никогда не задумывалась, каково это — переживать подобные муки на самом деле.

Что ж, раз я оказалась в этой истории, я сделаю всё, чтобы защитить тебя, хотя бы ради самой себя!

Подумав об этом, она позвала Минъюэ.

— Минъюэ, пусть о сегодняшнем дне никто не узнает. Даже отец.

— Слушаюсь, госпожа. Но я всё равно не понимаю...

— Не понимаешь, почему я его пощадила? — перебила её Чэнь Таотао и добавила: — Больше не обижай его. Чан Ань — не обычный раб.

Хотя Минъюэ была в недоумении, она решила подчиниться. В конце концов, это была госпожа, с которой она выросла, и она безоговорочно ей доверяла.

— Но на людях води себя как обычно. Никто не должен заметить перемен.

— Поняла.

Она знала, что люди во дворе Нинси, хоть и были повязаны общими грязными делами, в целом оставались верны ей и умели играть свои роли. Иначе как бы Чэнь Таотао с её жестоким нравом смогла прослыть доброй и мягкой девицей?

Однако верность ей не означала верности другим. Все они служили в поместье герцога и подчинялись лично Чэнь Хуаню. Они готовы были скрывать преступления Чэнь Таотао ради репутации семьи и её будущего замужества, но не стали бы помогать обманывать герцога.

Поэтому оставалась только Минъюэ. Чтобы защитить И Чанъяня, нужно было пойти против отца. Единственным человеком, который мог встать на её сторону, была Минъюэ.

От этой мысли Чэнь Таотао почувствовала бесконечное одиночество. Оказалось, что в этом книжном мире так мало тех, кому можно по-настоящему доверять. Оставалось лишь надеяться, что всё пройдет гладко и она сможет спокойно дожить здесь свой век.

<http://bllate.org/book/18614/1792164>